

Сны о чем-то большем

“Виртуозы”

демонстрируют свой потенциал

Владимир Спиваков, судя по двум последним концертам сезона – с РНО и с “Виртуозами Москвы”, разрабатывает новую стратегию взаимоотношений с публикой. Маэстро включает в репертуар Канчели, Пярта, Шнитке – музыку, не известную прежним его почитателям. Просвещает. А заодно и завоевывает новую аудиторию: ведь мало кто из дирижеров решается нынче нарушить спокойное течение романтических оркестровых излияний более-менее современными опусами. Тем не менее Спиваков остается верен себе, исполняя “на закуску” что-нибудь легкое, милое слуху и популярное. В программе с “Виртуозами Москвы”, которая прозвучала на сцене БЗК, во втором отделении был Чайковский – “Воспоминание о Флоренции”, а затем – чудесная бисовая “кода”, составленная из миниатюр Шостаковича, Шнитке и Чайковского. Кстати, Шнитке с его “Балетом”, сочиненным в необарочной манере, как и прелюдия Шостаковича (апеллирующая к той же эпохе), распisanная на оркестровые голоса, как нельзя лучше вписались в меню, составленное Спиваковым для “своей” публики. В эlegantности маэстро не откажешь. Досадно лишь то, что новые вливания в оркестр не добавили “Виртуозам” качества звучания. Оркестр словно распался на две неравнозначные группы: блестящие скрипки, играющие прекрасным певучим звуком, и альты с виолончелями, вносящие в звучание оркестра шероховатости по части фразировки и чистоты интонации. Это особенно было заметно в партитуре Чайковского, насыщенной полифоническим развитием.

“Fratres” Арво Пярта оказался доступнее для “Виртуозов”. Да и сам Спиваков, игравший здесь первую скрипку, продемонстрировал отличную техническую форму и очень красивый звук. Мы полюбовались красотами нотного текста, что само по себе вполне имеет право на существование: сие исполнительское явление даже очень востребовано меломанами-гедонистами. А вот когда зазвучал фортепианный концерт Шнитке, кое-кому пришлось слегка напрячься. Спасибо Александру Гиндину, которого Владимир Спиваков во второй раз приглашает на роль солиста в совместных концертах. Этот молодой пианист при всем своем обаянии и интеллигентности обладает жесткой исполнительской хваткой. Он не только доводит до ума, выстраивает любое сочинение, ему удается подчинить себе оркестр, завоевать его уважение. И вот рождается замечательный альянс Гиндина со Спиваковым и “Виртуозами”, в котором абсолютно совершенны все три составляющие. И здесь уже любой слушатель имеет пищу для “ума и сердца”: культура звука, глубина прочтения текста, энергетика, бьющая по нервам, когда композитор разрушает кластерными наслоениями только что рожденную абсолютную гармонию “барочных строений”, – все это было в интерпретации фортепианного концерта Шнитке, и именно это и запомнилось более всего в концерте “Виртуозов”. А когда оркестр демонстрирует творческие прорывы такого уровня, хочется верить, что он на пути к чему-то очень большому.

Анна ВЕТХОВА